

УДК 342.57+342.766

Андрей Александрович Кондрашев

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного, административного
и муниципального права Юридического института
Сибирского федерального университета,
г. Красноярск. E-mail: legis75@mail.ru, kondra-
shev@sobranie.info

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАРОДОМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СОПРОТИВЛЕНИЕ

В статье сделан анализ причин и условий возможности реализации права народа на сопротивление в международном законодательстве и законодательстве разных государств, показана история нормативного закрепления данного права как в международных актах, так и в конституциях целого ряда европейских стран, проведен краткий обзор позиций Д. Локка и Ж.-Ж. Руссо в части обоснования права на сопротивление в философии права. В российском конституционном научном дискурсе отсутствуют как диссертационные, так и специальные исследования, посвященные праву на сопротивление угнетению, за исключением двух небольших статей. В статье выделено 10 оснований реализации народом права на сопротивление посредством анализа причин восстаний народа против действующей власти в разных странах. Автор предлагает обсудить с привлечением ведущих конституционалистов возможность закрепления в Конституции России общих положений о праве народа на сопротивление незаконным действиям государственной власти, как это имеется в отдельных конституциях зарубежных стран. Сделан ключевой вывод о том, что именно народ легитимизирует власть посредством выборов, предоставляя ей мандат на управление государством и легальное принуждение. Но если иными способами передать (отобрать) эту власть у дискредитировавших себя должностных лиц (узурпировавших власть) не получается, то вынужденным решением (при этом крайне опасным и ведущим к кровопролитию, а иногда и к гражданской войне) может выступить восстание против власти.

Ключевые слова: сопротивление, оппозиция, протест, восстание, президент, парламент.

Последние события на Украине, когда в результате протеста (в том числе и активных действий вооруженных людей по захвату государственных учреждений) десятков тысяч киевлян был свергнут режим В. Януковича, а сам президент бежал из страны поставили на повестку дня проблему законности действий протестующих. Возникает вопрос: как следует оценивать эти действия и их результат? А именно переход власти к Верховной Раде, а впоследствии избрание исполняющего обязанности президента и формирование нового правительства. Официальная позиция органов государственной власти в России свелась к обозначению украинского протеста как антигосударственного переворота и перехода власти к хунте [22]. При этом не совсем ясно, как тогда именовать события в России ок-

тября 1993 г., когда глава государства разогнал избранный народом легитимный парламент и его защитников, расстреляв из танков в основном безоружных граждан, когда только по официальным данным погибло 123 человека [17], а по неофициальным до 1000 [20]? Необходимо определить, когда все же можно говорить о том, что народ имеет право отказать власти в доверии, в том числе и посредством не только мирных форм протеста, но и используя все возможные методы борьбы с властью, которая грубо попирает конституционные права и свободы граждан.

Идея о наличии у народа права на сопротивление была, как известно, идеологической основой многих общественных движений, которые ставили целью сопротивление деспотической власти. Как указывает И.В. Комиссаров, «в Новейшее время в мировой истории эта идея была неоднократно проверена на практике, использовалась как идеологическое острие многочисленных национальных, освободительных, даже религиозных движений, восстаний, войн. Но есть ли в ней необходимость и по сей день?» [7, с. 25]. На этот вопрос мы и попытаемся дать ответ в настоящей статье.

История нормативного закрепления права на сопротивление. Теоретическое обоснование права на сопротивление угнетению берет начало еще в античном праве на тираноубийство. Впервые же право на сопротивление было письменно зафиксировано в Декларации независимости США 1776 г. В преамбуле этого документа указывается, что «если какой-либо государственный строй нарушает эти права, то народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа... когда длинный ряд злоупотреблений и насилий ... обнаруживает стремление подчинить народ абсолютному деспотизму, то право и долг народа свергнуть такое правительство и создать новые гарантии обеспечения своей будущей безопасности» [18, с. 25-28].

Как отмечается в литературе, отцы-основатели американского государства в Декларации независимости США 1776 г. помимо жизни и собственности вводят еще две важнейшие категории, два «неотчуждаемых» права – на свободу и стремление к счастью. Как замечает И.В. Комиссаров, «если какая-либо форма правления становится губительной для данных целей, если длинный ряд злоупотреблений и насилий свидетельствует о злонамеренности действий государства и его должностных лиц... то это не столько право, сколько обязанность народа – упразднить подобные правительственные формы, свергнуть такое правительство и создать новые гарантии для обеспечения своих важнейших неотчуждаемых прав» [7, с. 25].

Во Франции чуть позднее, а именно в ст. 2 Французской декларации прав человека и гражданина 1789 г., также говорится о праве на сопротивление угнетению, а в ст. 3 устанавливается, что «источником суверенной власти является нация. Никакие учреждения и ни один индивид не могут обладать властью, которая не исходит явно от нации» [19, с. 26-27]. Более

того, в 1793 г. Декларация была расширена, в нее были включены, помимо прочего, следующие формулировки.

«27. Каждый, кто присвоит себе принадлежащий народу суверенитет, да будет немедленно предан смерти свободными гражданами».

«33. Сопротивление угнетению есть следствие, вытекающее из прочих прав человека».

«34. Угнетение хотя бы одного только члена общества есть тем самым угнетение всего общественного союза. Угнетение всего общественного союза есть тем самым угнетение каждого члена в отдельности».

«35. Когда правительство нарушает права народа, восстание для народа и для каждой его части есть его священнейшее право и неотложнейшая обязанность».

Возникает закономерный вопрос: а каким образом в юридической и философской литературе обосновывалась возможность прекратить работу и полномочия легитимных органов, сформированных самим народом? Самое четкое и пожалуй логичное обоснование дал один из известных философов и юристов Нового времени Джон Локк. Как утверждал Д. Локк, каждый человек рождается свободным и вправе самостоятельно выбирать, что ему делать. И хотя законодательная власть и является верховной в обществе, главной целью ее существования является сохранение общества, и поэтому она естественно ограничена общественным благом. Следовательно, она не может быть деспотичной (люди не могут передать государству больше власти, чем имеют сами), то есть уничтожать, порабощать или разорять подданных. Локк делает простой логический вывод: если власть не справляется с поставленной задачей, более того, если сама злоупотребляет переданными ей полномочиями, то такую власть народ вправе сменить [14, с. 340, 349]. Другой известный философ-просветитель Нового времени Ж.-Ж. Руссо в своей работе «Об общественном договоре, или Принципы политического права», написанной в 1762 г., также отмечает, что «народ в любой момент сможет при желании изменить все в том ключе, который ему будет наилучшим образом подходить. При всем при этом автор и сам понимает, сколь сложно отличить действительно всеобщее народное волнение от вооруженного мятежа или заговора узкого круга лиц» [16, с. 159].

При этом интересно, что в средние века право на сопротивление тоже признавалось, но только принадлежало это право исключительно аристократии и фактически рассматривалось лишь как особая привилегия власть имущих, отрицалось право черни (толпы) на какое-либо сопротивление власти.

В XX в. право народа на сопротивление получило нормативное закрепление во Всеобщей Декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН [15]. В Преамбуле провозглашено: «Принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против

тирании и угнетения». В целом ряде конституций зарубежных стран (преимущественно в европейских странах), это право получило нормативное закрепление именно во второй половине прошлого века. Статья 20 Основного закона ФРГ провозглашает следующее право: «Всякому, кто попытается устранить этот строй, все немцы имеют право оказывать сопротивление, если не могут быть использованы иные средства» [8, с. 587]. В Основном законе Греции ч. 4 ст. 120 определено: «Соблюдение Конституции вверяется патриотизму греков, которые правомочны и обязаны оказывать сопротивление всеми средствами всякой попытке отменить ее путем насилия» [8, с. 696]. Так, в ст.32 Конституции Словакии говорится: «Граждане имеют право оказывать сопротивление каждому, кто посягает на осуществление демократических прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных настоящей Конституцией, если деятельность конституционных органов и действительное использование средств, предусмотренных законом, оказываются невозможными» [10, с. 120]. В статье 21 Конституции Португалии зафиксировано: «Каждый пользуется правом оказывать сопротивление любому приказу, который наносит ущерб его правам и свободам и их гарантиям, а также применяет силу для отпора любой агрессии, если невозможно обратиться к представителям власти» [9, с. 753]. В ст. 3 Конституции Литвы от 1992 г. отмечается, что «народ и каждый гражданин вправе противодействовать любому, кто насильственным путем посягает на независимость, территориальную целостность, конституционный строй Литовского государства» [9, с. 332].

В российском конституционном праве отсутствуют как диссертационные, так и специальные исследования, посвященные праву на сопротивление угнетению, за исключением двух небольших статей, о позиции авторов которых будет сказано ниже. Несмотря на это как в публицистике, так и в научном дискурсе имеется точка зрения, осуждающая возможность использования права на сопротивление угнетению в современных условиях. Так, по мнению В.В. Красинского, оно уже не имеет ценности по следующим причинам.

«Во-первых, право на восстание в современных условиях во многом утратило свою актуальность. Всеобщее избирательное право, активная деятельность политических партий и профсоюзов, рост благосостояния населения повлекли за собой необходимость более широкого использования правовых механизмов регулирования социальных противоречий.

Во-вторых, произошла идеологическая переоценка сути и итогов народных восстаний. Практика “бархатных” и “цветных” революций показала, что массовые акции могут быть связаны с использованием современных пропагандистских технологий и целенаправленным иностранным вмешательством в политическую жизнь государства (Югославия 2000 г., Грузия 2003 г., Украина 2005 г.). Само население от подобных революций ничего не выигрывает. Результаты народных восстаний используются для перераспределения власти от одной финансово-политической группировки к другой.

В-третьих, сегодня право народа на восстание практически исчезло из каких-либо политических документов и правовых актов. Закрепление в законодательстве подобного права означало бы бомбу замедленного действия.

В-четвертых, право на восстание в настоящее время противоречит действующему законодательству. Конституционные и уголовные законы большинства государств запрещают насильственное изменение конституционного строя. Такая позиция продиктована стремлением обеспечить стабильность конституционного строя, не допустить нарушений законности и человеческих жертв. Иначе как разграничить народное восстание и экстремистскую деятельность, восстание и вооруженный мятеж, восстание и массовые беспорядки и т.п.? Примером может служить неудавшаяся «миндальная революция» 2005 г. в Киргизии, которая обернулась кровавой резней, погромами и бандитизмом» [12].

Но при этом автор все же оговаривается, что в ряде случаев это право может быть реализовано. Например, только для защиты жизней миллионов граждан, когда все иные возможности исчерпаны (вполне допустимым, в частности, было бы признание права народа на восстание в условиях режима Пола Пота, уничтожения миллионов граждан Кампучии или для освобождения от фашистской оккупации) [12]. По мнению В.В. Красинского, в современных условиях практическая реализация права народа на восстание может быть связана только с применением политических репрессий или политики геноцида населения, а также с захватом государства или части его территории другим государством (военно-политическим блоком).

По нашему мнению, в современных условиях использование народом права на сопротивление (права на восстание) допустимо не только в случае геноцида или политических репрессий, но и в случае тотальной коррупции в органах власти, запрета политической конкуренции, фальсификации избирательных процедур, избыточного применения насилия при разгоне публичных мероприятий, а также при введении массовых и необоснованных ограничений прав и свобод граждан.

В то же время известный цивилист А. Эрделевский считает, что право на восстание вытекает также из международных актов и закрепляется во внутреннем праве ряда государств, формулируя несколько условий, которые он именуется «условиями правомерности восстания». К таковым автор относит следующие обстоятельства: 1) наличие в государстве, где произошло восстание, тирании и угнетения; 2) наличие у повстанцев специальной цели в виде устранения тирании и угнетения; 3) отсутствие в правовой системе государства эффективных и доступных для народа правовых средств для устранения тирании и угнетения [21]. Представляется, что указанные критерии довольно расплывчаты и туманны, чтобы ими можно было пользоваться при характеристике допустимости использования права на сопротивление.

По нашему мнению, с учетом итогов анализа причин и условий произошедших в конце 1980-х гг. в Восточной Европе «бархатных» революций, а также революционных событий 2000-х годов в государствах СНГ

(Грузия 2003 г., Украина 2005 г., Киргизия 2005 г.), событий «арабской весны» 2011–2012 гг. (Тунис, Египет, Сирия, Йемен) представляется, что реализация права народа на сопротивление должна быть связана с наличием как минимум 10 условий (оснований):

1. Массовые ограничения прав и свобод граждан и невозможность их эффективной защиты при обращении к государственным институтам. Эти ограничения затрагивают различные права – от избирательного права, права на объединение и свободы слова до социально-экономических (право на забастовку). Обычно всплеск протеста и использование протестантами активных действий, в том числе столкновения с полицией, провоцируются политикой действующей власти, которая не желает прислушиваться к альтернативным общественным точкам зрения и старается законсервировать в обществе так называемую «стабильность» (отсутствие любых изменений в политической системе), одновременно усилив права правоохранительных органов и применяя репрессии в отношении граждан. Особенно часто протесты возникают в связи с ограничениями личных и политических прав, когда оппозиционеры не имеют легального доступа в общественно-политическое пространство (в СМИ, недопуск к выборам, отсутствие представителей оппозиции в структурах власти, фальсификация итогов голосования). Как показывает практика даже в Российской Федерации крупные формы протеста в виде массовых публичных акций (не получивших разрешения) вызваны бездейтельностью правоохранительных органов при совершении преступлений представителями определенных социальных групп (этнических сообществ или так называемой «элиты»). Тот же украинский протест перерос в вооруженные формы только после применения избыточного насилия представителями правоохранительных органов. А в казахском Жанаозене насильственный протест был вызван действиями властей, которые не пожелали защитить трудовые права работников, одновременно ограничивая их право на забастовку.

2. Применение политических репрессий. Под политическими репрессиями понимается преследование оппозиционных активистов не только за их политические взгляды, но и по «общеуголовным статьям» (за корыстные преступления, преступления против общественного порядка и т.д.). Практически во всех случаях, когда вспыхивают революции, одной из причин выступает наличие системы массовых политических репрессий в отношении оппозиционеров. Причем попытки усилить политические репрессии, зачастую приводят к обратному эффекту – происходит обострение протеста, когда все большее число граждан осознает, что единственная форма противодействия власти – это публичные формы протеста и заявление все более жестких требований к власти (об отставке должностных лиц).

3. Несправедливое распределение доходов между различными слоями населения, которое приводит к антагонизации социальных противоречий. Для количественной оценки дифференциации доходов применяются различные показатели. Фактически самыми точными ориен-

тирами выступают два таких показателя – децильный коэффициент и коэффициент Джини. *Децильный коэффициент*, как известно, выражает соотношение между средними доходами 10% наиболее высокооплачиваемых граждан и средними доходами 10% наименее обеспеченных. А для характеристики распределения совокупного дохода между группами населения применяется индекс концентрации доходов населения (коэффициент Джини). При определении *коэффициента Джини* опираются на некий принцип идеального равенства, который предполагает, что 1% населения должен получать 1% совокупного дохода этого общества.

Согласно классификации, предложенной для стран ОЭСР, существует следующая шкала степеней неравенства: экономика с очень низкой (коэффициент Джини равен 20-22%), низкой (24-26%), средней (29-31%) и высокой степенью неравенства (33-35%). Фактически во всех странах СНГ, где произошли «цветные» революции, этот уровень неравенства очень высок. Как показало исследование, проведенное И. Ортизом и М. Камминсом для ЮНИСЕФ, по тем 131 странам, где оно проводилось, в период 1990–2008 гг. была обнаружена «сильная негативная корреляция между неравенством и высоким развитием». Они также выяснили, что неравенство связано с политической нестабильностью [4].

4. Невозможность существования и деятельность оппозиции в рамках действующих политических институтов. В странах, где произошли революции, как правило, действовали ограничения на деятельность политической оппозиции (Тунис, Сирия, Йемен, Египет). Исключением является только Украина, но на Украине деятельность оппозиции тоже ограничивалась, правда более «мягкими» средствами (изъятие источников финансирования, ограничение доступа к государственным СМИ и т.д.).

5. Избирательное правосудие. Под избирательным правосудием мы понимаем совершенно разную квалификацию правонарушений (преступлений) в зависимости от принадлежности преступника к той или иной социальной группе. В частности, на Украине возникла практика, когда представители общественности окружали здания органов внутренних дел, судов и прокуратуры, требуя проведения следственных действий, избрания мер пресечения и вынесения обвинительных приговоров в отношении высокопоставленных преступников, которых правоохранительные органы пытались освободить от заслуженного наказания. Аналогично можно вспомнить и в России действия футбольных фанатов, представителей байкерского сообщества, когда правоохранительные органы не спешили расследовать преступления, совершенные этническими группировками (массовые митинги и пикеты у органов внутренних дел, следственного комитета).

6. Тотальная коррупция в государственных и правоохранительных органах. Под тотальной коррупцией мы понимаем не только рост числа зафиксированных коррупционных преступлений, но и оценку населением фактов коррупции. Так, например, одной из причин украинской революции стала именно тотальная коррупция. Transparency International – ведущая международная общественная организация по борьбе с корруп-

цией, поставила Украину на 144-е место среди 177 стран мира [13]. При этом население как угрозу качеству жизни воспринимает не бытовую коррупцию, а коррупцию в системе государственной (муниципальной) службы, так как именно эта коррупция влияет на качество оказания соответствующих публичных услуг.

7. Сосредоточение закрепленных в текстах правовых актов и «теневых» властных полномочий у одного лица (монарха, президента, премьера) и нежелание слышать мнение недовольных его политикой. Во всех государствах, где имели место как «бархатные», так и «вооруженные» революции, правовой статус главы государства позволял ему иметь «избыточные» властные полномочия, в рамках которых все иные государственные органы находились в зависимости или под контролем главы государства.

8. Фальсификация избирательных процедур. Во многих случаях, когда граждане выходят на улицу и требуют реформ, одной из причин выступают фальсифицированные результаты их волеизъявления на выборах. Пусть даже массовый протест и был первоначально вызван какой-либо не очень значительной причиной (как например в Сирии – задержание и избивание полицией подростков), глубинной первопричиной выступает именно дефицит легитимности, вследствие несоответствия воли избирателей результатам выборов.

9. Государственный контроль за СМИ, использование административных рычагов для подавления СМИ, не транслирующих государственную позицию (отзыв лицензий, возбуждение уголовных дел в отношении собственников и вынужденная продажа активов, отказ в предоставлении частот, цензура в виде блокировки сайтов и т.д.).

10. Военная экспансия или поиск внешнего врага среди соседних государств или мировых сверхдержав. Например, Ливия несколько раз воевала с соседями (Алжиром, Нигером, Суданом, Чадом). Война или ее угроза мобилизуют население, когда любые проблемы власти можно представить как происки внешнего врага.

В западной юриспруденции право на сопротивление рассматривается как своего рода разрыв генетической связи, существующей между государством и обществом, когда государство теряет право на законное использование насилия в отношении граждан. Так, профессор Тони Оноре (Оксфордский университет) считает, что «когда государство систематически нарушает свои фундаментальные обязательства, у субъекта возникает право разорвать свою связь с государством (но не связь с согражданами) и в этом случае государство теряет право определять законность использования субъектом насилия. Ибо этот субъект и другие субъекты, которые как члены общества имеют право и решают к нему присоединиться, более не являются участниками совместного проекта с государством и с его представителями... Они вправе рассматривать государственные силовые структуры как силы противника и могут использовать против них любые средства защиты, контратаки и упреждающего удара,

соблюдая лишь те ограничения, которые обязаны соблюдать государства в войнах друг с другом» [5].

Конституция и законодательство РФ не употребляют таких терминов, как «право на сопротивление», «право на восстание» и других близких им по значению понятий. В отечественной науке к настоящему времени сложились три основных подхода к праву народа на сопротивление.

Один из них сводится к тому, что право на сопротивление угнетению видится трудно поддающимся юридическому конструированию и закреплению в праве из-за сложностей в разграничении между насильственными попытками устранения законной власти и разрешенным сопротивлением угнетению [11, с. 107].

Сторонники второго подхода к праву народа на сопротивление рассматривают в этом качестве формулу ч. 4 ст. 3 Конституции РФ. Так, М.В. Баглай отмечает: «В силу естественного права, заложенного в понятии народного суверенитета, народ вправе оказать сопротивление любой попытке насильственного свержения конституционного строя. Чтобы поставить преграду попыткам узурпации власти и ущемления воли народа, Конституция фиксирует четкий принцип: «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону» (ч. 4 ст. 3) [2]. Однако следует отметить, что позиция М.В. Баглая описывает ситуацию, когда какой-либо орган (организация) или лицо присваивает не принадлежащие ему полномочия, и в данном случае право на сопротивление носит все же ограниченный характер.

Третий подход в отечественной науке к праву народа на сопротивление отражает позиция В.В. Комаровой. «Если установленный режим в целом не соответствует желаниям и надеждам народа, если воля и интересы правителей противоречат воле и интересам народа, то последний волен забрать у государства принадлежащую ему изначально государственную власть и направить ее для установления нового типа правления или нового персонального состава прежних государственных структур. Такая возможность реализуется через право народа на восстание» [6, с. 23]. В целом, представленный подход более точно отражает юридическую сущность этого права: речь идет именно об изменении государственного режима, в каких-то случаях формы правления, утрате властных полномочий ключевыми фигурами государственного аппарата, роспуске (самороспуске) органов государственной власти.

Принципиальный вопрос – это проблема тех действий, которые субъект (народ и его представители) может совершать, пользуясь правом на сопротивление, так как публичное право соответствующие механизмы не предусматривает.

Так, по мнению украинского правоведа Б.В. Бабина, соответствующее сопротивление может быть насильственным или ненасильственным, находить свое выражение в активных действиях либо в сознательном воздержании от определенных действий [2, с. 181-200]. Под целью сопротив-

ления автор понимает направленность на «устранение нарушений властью конституционного строя и прав человека, на фактическое противодействие таким нарушениям либо на изменение персонального, либо организационного оформления публичной власти». При этом он особо отмечает, что в рамках таких действий сложно ожидать от такого сопротивления соблюдения требований законности, норм писаного права и соответствующей процедуры, так как право на сопротивление признается именно для ситуаций, когда любые процедуры, предусмотренные национальной правовой системой, исчерпаны. В итоге автор именует право на сопротивление «правом войны, войны внутренней» [2, с. 181-200].

С некоторыми из доводов Б.В. Бабина действительно сложно не согласиться (например с тем, что сложно ожидать от народа соблюдения всех требований правовых норм в результате реализации права на сопротивление), но в своих рассуждениях он скатывается к некоему агрессивному радикализму. Сопротивление не всегда должно сводиться к «праву войны», к столкновениям с полицией, а тем более к применению оружия. Это – лишь самая крайняя мера. Как показывает опыт многих «бескровных» революций (начиная от признания независимости Индии по результатам ненасильственного протеста под руководством М. Ганди до революции в Грузии 2003 г.), зачастую достаточно массового протеста, акций гражданского неповиновения, забастовок и других форм публичных мероприятий для того, чтобы цели протестующих были достигнуты в диалоге с властью, однако при условии, что власть согласна на диалог и не применяет насилия и репрессий в отношении организаторов и участников протестов.

Порой можно слышать предложение о закреплении в Конституции общего положения о праве народа на сопротивление незаконным действиям властей (или исполнительной власти), как это сделано в отдельных конституциях зарубежных стран. Как отмечает один из авторитетнейших отечественных конституционалистов профессор С.А. Авакьян, в начальном проекте Конституции РФ, подготовленном Конституционной комиссией Съезда народных депутатов РСФСР в 1990 г., такая норма содержалась. Но в ходе дальнейшей работы ее исключили из проекта. Причина исключения ему видится в том, что наличие такой нормы в Основном Законе создаст больше проблем, чем приоритетов. «Не все действия органов публичной власти могут вызывать удовлетворение у граждан. Да и народ – понятие расплывчатое, одни могут быть довольны, другие нет. В результате возможны конфронтации не только между гражданами и публичной властью, но и между отдельными группами и объединениями граждан. В итоге право на сопротивление вместо пользы может стать деструктивным фактором в развитии общества и государства» [1, с. 16].

Логика такого рода рассуждений достаточно понятна, особенно если вспомнить трагические аспекты российской истории, действительно весьма велик риск использования этого права радикальными группировками и просто не вполне здоровыми психически людьми, которые часто идут в политику. Но не стоит забывать, что наличие такого права в Конституции может

явиться и фактором своего рода «сдерживания» в отношении высших должностных лиц страны, зачастую способных ставить личные амбиции и цели выше интересов государства и народа. Поэтому в рамках дискуссии о пересмотре Конституции России 1993 года вопрос о закреплении в ее тексте права народа на сопротивление может быть поставлен и обсужден с привлечением ведущих специалистов по конституционному праву.

Но в настоящее время не принципиально – закреплено ли это право текстуально в Конституции России. С нашей точки зрения, это право вытекает из принципа народного суверенитета (ст. 3 Конституции РФ), и наличие этого права имманентно присуще народу. Именно народ легитимизирует власть посредством выборов, но если иными способами передать (отобрать) эту власть у дискредитировавших ее должностных лиц не получается, то вынужденным решением (при этом крайне опасным и ведущим к кровопролитию, а иногда и к гражданской войне) может выступить восстание против власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Авакьян С.А.* Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституц. и муницип. право. 2012. № 1. С. 3-17.
2. *Бабин Б.В.* Право на сопротивление как глобальное право [Электронный ресурс] // ВВ: Вопросы права и политики. 2013. № 5. С. 181-200. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.817. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_817.html (дата обращения: 25.05.2014).
3. *Баглай М.В., Габричидзе Б.Н.* Конституционное право Российской Федерации. М. : Инфра-М, 1996. 512 с.
4. Гибель денег: оффшоры и социальное неравенство. Цена оффшоров – новый взгляд на проблему [Электронный ресурс]. URL: <http://argumentua.com/stati/gibel-deneg-offshory-i-sotsialnoe-neravenstvo-tsena-offshorov-novyi-vzglyad-na-problemu> (дата обращения: 17.02.2014).
5. *Гольдфарб А.* Право на бунт? [Электронный ресурс]. URL: http://echo.msk.ru/blog/a_goldfarb/854829-echo (дата обращения: 17.02.2014).
6. *Комарова В.В.* Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры). М. : Формула права, 2006. 560 с.
7. *Комиссаров И.В.* Право народа на сопротивление в западной правовой мысли с древнейших времен до XIX в.: историко-правовой анализ // Конституц. и муницип. право. 2010. № 5. С. 18-25.
8. Конституции государств Европы. В 3 т. Т. 1 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М. : НОРМА, 2001. 824 с.
9. Конституции государств Европы. В 3 т. Т. 2 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М. : НОРМА, 2001. 840 с.
10. Конституции государств Европы. В 3 т. Т. 3 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М. : НОРМА, 2001. 792 с.
11. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4 т. Т. 1 : учебник / отв. ред. Б.А. Страшун. М. : БЕК, 1993, 246 с.
12. *Красинский В.В.* О праве народа на восстание // Военно-юрид. журн. 2006. № 4. С. 21-23.
13. *Марусов А., Савицкая С.* В Украине просто вопиющее слияние государства и бизнеса... [Электронный ресурс]. URL: <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/svetlana-savickaya-v-ukraine-prosto-vopiyuschee-sliyanie-gosudarstva-i-biznesa-.html> (дата обращения: 17.02.2014).

14. Локк Дж. Два трактата о правлении // Дж. Локк. Сочинения : в 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 137-405.
15. Официальный сайт ООН:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 17.02.2014).
16. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты : пер. с фр. М. : КАНОН-пресс ; Кучково поле, 1998. 416 с.
17. События 21 сентября – 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния : докл. Комиссии Гос. Думы Федерал. собр. Рос. Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voskres.ru/taina/1993-3.htm> (дата обращения: 18.07.2014).
18. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О.А. Жидкова. М. : Прогресс, 1993. 769 с.
19. Французская Республика. Конституция и законодательные акты / пер. с фр. В.В. Маклаков, В.К. Пучинский, В.Л. Энтин ; [ред. и вступ. ст. В.А. Туманова]. М. : Прогресс, 1989. 448 с.
20. Шевченко В. Забытые жертвы октября 1993 года // [Электронный ресурс]. URL: <http://zapravdu.ru/content/view/235/36/> (дата обращения: 17.02.2014).
21. Эрделевский А. Право на восстание [Электронный ресурс] // Домашний адвокат. 2005. № 5. URL:
<http://www.bestlawyers.ru/php/news/newsnew.phtml?id=368&idnew=15659&start=0h> (дата обращения: 17.02.2014).
22. Обращение Президента Российской Федерации от 18.03.2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20603> (дата обращения: 20.03.2014).

Материал поступил в редколлегию 19.05.2014 г.

Andrey A. Kondrashev, Doctor of Law, professor, Head of the department of the constitutional, administrative and municipal law, of Law institute Siberian Federal University, Krasnoyarsk, E-mail: legis75@mail.ru, kondrashev@sobranie.info

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF IMPLEMENTING THE PEOPLE'S CONSTITUTIONAL RIGHT OF RESISTANCE

Abstract: The article analyses the reasons and conditions of the implementation of people's right of resistance in the international legislation and the legislation of various countries. The history of the normative fixing of this right in the international acts and in the constitutions of a number of the European countries is observed. The philosophical views of J. Locke and J.-J. Rousseau regarding justification of the right of resistance are analyzed. There is a lack of studies of the right of resistance in Russian constitutional scientific discourse, except two short articles. In the present article, ten basic principles of the implementation of people's right of resistance through the analysis of the reasons for revolts against authorities in various countries are allocated. The author suggests discussing the possibility of fixing the general provisions of people's right of resistance against illegal actions of the government in the Constitution of Russia, similar to several constitutions of foreign countries, and to involve leading constitutionalists in such discussion. The conclusion is made that it is people who legitimate the power through elections, providing the power with the mandate to govern and to execute legal coercion. If it is not possible to transfer (to take away) the power from the officials who discredit it by legal means, the compelled decision concerning the revolt against the authorities is made (although such decision is extremely dangerous and leads to bloodshed, and sometimes to civil war).

Keywords: resistance, opposition, protest, revolt, president, parliament.

*The transliteration of the list of literature
(from the cirillic to the latin symbols) is submitted below*

BIBLIOGRAFICHESKI SPISOK

1. Avak'jan S.A. Demokratsija protestnyh otnoshenij: konstitucionno-pravovoe izmerenie // Konstituc. i municip. pravo. 2012. № 1. S. 3-17.
2. Babin B.V. Pravo na soprotivlenie kak global'noe pravo [Jelektronnyj resurs] // NB: Voprosy prava i politiki. 2013. № 5. S. 181-200. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.817. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_817.html (data obrashhenija: 25.05.2014).
3. Baglaj M.V., Gabrichidze B.N. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. M. : Infra-M, 1996. 512 s.
4. Gibel' deneg: offshory i social'noe neravenstvo. Cena offshorov – novyj vzgljad na problemu [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://argumentua.com/stati/gibel-deneg-offshory-i-sotsialnoe-neravenstvo-tseny-offshorov-novyj-vzglyad-na-problemu> (data obrashhenija: 17.02.2014).
5. Gol'dfarb A. Pravo na bunt? [Jelektronnyj resurs]. URL: http://echo.msk.ru/blog/a_goldfarb/854829-echo (data obrashhenija: 17.02.2014).
6. Komarova V.V. Mehanizm neposredstvennoj demokratsii sovremennoj Rossii (sistema i procedury). M. : Formula prava, 2006. 560 s.
7. Komissarov I.V. Pravo naroda na soprotivlenie v zapadnoj pravovoj mysli s drevnejshih vremen do XIX v.: istoriko-pravovoj analiz // Konstituc. i municip. pravo. 2010. № 5. S. 18-25.
8. Konstitucii gosudarstv Evropy. V 3 t. T. 1 / pod obshh. red. L.A. Okun'kova. M. : NORMA, 2001. 824 s.
9. Konstitucii gosudarstv Evropy. V 3 t. T. 2 / pod obshh. red. L.A. Okun'kova. M. : NORMA, 2001. 840 s.
10. Konstitucii gosudarstv Evropy. V 3 t. T. 3 / pod obshh. red. L.A. Okun'kova. M. : NORMA, 2001. 792 s.
11. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran. V 4 t. T. 1 : uchebnik / otv. red. B.A. Strashun. M. : BEK, 1993, 246 s.
12. Krasinskij V.V. O prave naroda na vosstanie // Voенно-jurid. zhurn. 2006. № 4. S. 21-23.
13. Marusov A., Savickaja S. V Ukraine prosto vopijushhee slijanie gosudarstva i biznesa... [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/svetlana-savickaya-v-ukraine-prosto-vopiyushee-slijanie-gosudarstva-i-biznesa-.html> (data obrashhenija: 17.02.2014).
14. Lokk Dz. Dva traktata o pravlenii // Sochinenija : v 3 t. M.: Mysl', 1988. 668 s. S. 137-405.
15. Oficial'nyj sajt OON: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrashhenija: 17.02.2014).
16. Russo Zh.-Zh. Ob obshhestvennom dogovore. Traktaty : per. s fr. M. : KANON-press ; Kuchkovo pole. 1998. 416 s.
17. Sobytiya 21 sentjabrja – 5 oktjabrja 1993 goda: organizatory, ispolniteli i zhertvy politicheskogo protivostojanija : dokl. Komissii Gos. Dumy Federal. sobr. Ros. Federacii po dopolnitel'nomu izucheniju i analizu sobytij, proishodivshih v Moskve 21 sentjabrja – 5 oktjabrja 1993 goda. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.voskres.ru/taina/1993-3.htm> (data obrashhenija: 17.02.2014).
18. Soedinennye Shtaty Ameriki: Konstitucija i zakonodatel'stvo / pod red. O.A. Zhidkova. M. : Progress, 1993. 769 s.
19. Francuzskaja Respublika. Konstitucija i zakonodatel'nye akty / per. s fr. V.V. Maklakov, V.K. Puchinskij, V.L. Jentin ; [red. i vstup. st. V.A. Tumanova]. M. : Progress, 1989. 448 s.
20. Shevchenko V. Zabytye zhertvy oktjabrja 1993 goda // [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://zapravdu.ru/content/view/235/36/> (data obrashhenija: 17.02.2014).
21. Jerdelevskij A. Pravo na vosstanie [Jelektronnyj resurs] // Domashnij advokat. 2005. № 5. URL: <http://www.bestlawyers.ru/php/news/newsnew.phtml?id=368&idnew=15659&start=0h> (data obrashhenija: 17.02.2014).
22. Obrashhenie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 18.03.2014 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20603> (data obrashhenija: 20.03.2014).